

Алексей Феофилактович Писемский.

Сочинения Н.В.Гоголя, найденные после его смерти

Похождения Чичикова, или Мертвые души. Часть вторая.

Статья

Книга: А.Ф.Писемский. Собр. соч. в 9 томах. Том 9
Издательство "Правда" биб-ка "Огонек", Москва, 1959
OCR & SpellCheck: Zmiy (zmiy@inbox.ru), 19 июля 2002 года

{1} - Так обозначены ссылки на примечания соответствующей страницы.

Пользуясь выходом в свет "Сочинений" Н.В.Гоголя, я решился высказать печатно несколько мыслей о произведениях его вообще и о второй части "Мертвых душ">{523} в особенности и беру на себя это право не как критик, а как человек, который когда-то страстно знакомился с великим писателем, начиная с представления на сцене большей части написанных им ролей до внимательного изучения и проверки его эстетических положений. Но прежде всего я просил бы читателя бегло взглянуть на состояние литературы и на отношение к ней общества в то время, когда Гоголь стал являться с своими первыми произведениями{523}. Нужно ли говорить, что то был период исключительно пушкинский, не по временному успеху поэта и его последователей{523}, но по той силе, которую сохранило это направление до наших дней, и, когда уже все современное ему в литературе забывается и сглаживается, оно одно мужает и крепнет с каждым днем более и более. Но в массе публики того времени это было несколько иначе; отдавая должное уважение поэту, она увлекалась и многим другим: в ней не остыла еще симпатия, возбужденная историческими романами Загоскина и Лажечникова{523}, авторитеты - Жуковский и Крылов - еще жили и писали{523}. Кроме того, Марлинский все еще продолжал раздражать воображение читателей напыщенными великосветскими повестями и кавказскими романами{524}, в которых герои отличались сангвиническим темпераментом и в то же время решительным отсутствием истинной страсти. Полевой компилировал драмы из Шекспира, из повестей, из анекдотов и для произведения театрального эффекта прибегал к колокольному звону{524}. Кукольник создавал псевдоисторическую русскую драму и производил неподдельный восторг, выводя на сцену в мужественной фигуре Каратыгина Ляпунова{524}, из-за чего-то горячащегося и что-то такое говорящего звучными стихами. Барон Брамбеус, к общему удовольствию, зубоскалил в одном и том же тоне над наукой, литературой и над лубочными московскими романами{524}. Бенедиктов и Тимофеев звучали на своих лирах{524} в полном разгаре сил. Никто, конечно, не позволит себе сказать, чтобы все эти писатели не владели талантами, и талантами, если хотите, довольно яркими, но замечательно, что все они при видимом разнообразии имеют одно общее направление, ушедшее совершенно в иную сторону от истинно поэтического движения, сообщенного было Пушкиным, направление, которое я иначе не могу назвать, как направлением напряженности, стремлением сказать больше своего понимания - выразить страсть, которая сердцем не пережита, - словом, создать что-то выше своих творческих сил. В это-то время стал являться в печати Гоголь с своими сказками, и нельзя сказать, чтоб на первых его опытах, свежих и оригинальных по содержанию, не лежало отпечатка упомянутой мною напряженности. Стоит только теперь беспристрастно прочитать некоторые описания природы, а еще больше - описания молодых девушек{524}, чтоб убедиться в этом. При воссоздании природы, впрочем, он овладел в позднейших своих произведениях приличною ему силою. Степи и сад Плюшкина, например, представляют уже высокохудожественные картины; но при создании любезных ему женских типов великий мастер никогда не мог стать к ним хоть сколько-нибудь в нормальное отношение. Это - фразы и восклицательные знаки при обрисовке их наружности, фразы и восклицания в собственных речах героинь. Кто, положа руку на сердце, не согласится, что именно таковы девушки в его сказках: пылкая полячка в "Тарасе Бульбе", картинная Аннуцциата{525} и, наконец, чудо по сердцу и еще большее чудо по наружности - Улинька. Точно то же потом бесплодное усилие чувствуется и в создании нравственно здоровых мужских типов: государственный муж и забившийся в глушь чиновник в "Театральном разъезде" ученически слабы по выполнению{525}. Никак нельзя сказать, чтоб в задумываний всех этих лиц не лежало поэтической и жизненной правды, но автор просто не совладел с ними. Снабдив их идеей, он не дал им плоти и крови. Эта слабость и фальшивость тона при представлении правой стороны жизни сторицею выкупались силою другого тона, изнутри энергического, несокрушаемо-правдивого, исполненного самым задушевным смехом, с которым Гоголь, то двумя - тремя